

Только «Сибирский цирюльник» знает, как настричь 28 млн. долларов

Комм. правда - 1997. -
2 июля - в.б.

Съемки фильма, ставшего одним из самых дорогих европейских проектов, уже закончились. Режиссер Никита Михалков приступил к монтажу, а сценарист Рустам Ибрагимбеков ответил на наши вопросы

О чем кино?

— Рустам Ибрагимович, завершил ли наконец Никита Михалков съемки по вашему сценарию многострадального «Сибирского цирюльника»?

— Михалков заканчивает съемки киноромана. Сценарий был написан много лет назад, но мы долго не могли найти источники финансирования. На сегодня это один из самых дорогих проектов в Европе — 28 миллионов долларов. В главных ролях, как известно, актер Олег Меньшиков и английская «звезда» Джулия Ормонд. На мой взгляд, отснят замечательный материал. Это, кстати, большая проблема, потому что его слишком много: не представляю, как Михалков будет монтировать...

— Права на производство картины пришлось поначалу отвоевывать у итальянского продюсера Анжело Риццоли — насколько известно, это было нелегко?

— Сценарий лежал у него давно, а по контракту, если за два года фильм не снят, права переходят к нам. Риццоли — человек достаточно известный в мире кино, и с ним просто никто не хотел связываться. Но его ком-

Никита Михалков на съемках «Сибирского цирюльника». На переднем плане отдыхает сын Михалкова Артем.

Джулия Ормонд готовится к команде «мотор».

пания развалилась — и суд вынес решение, что права возвращаются к нам.

Новым продюсером стал Мишель Седу. Он, кстати, принимал участие в съемках «Урги» и «Утомленных солнцем». Михалков с ним постоянно работает.

— О чем все-таки будет этот фильм?

— «Сибирский цирюльник» — это наш общий с Михалковым сценарий. История американки, приехавшей в конце прошлого века к своему отцу-изобретателю в Россию, влюбившейся здесь... Мне интересна сама тема — столкновение нашего и западного образа мышления.

«Утомленные солнцем»

— Вас еще не утомили вопросы об «Утомленных солнцем»?

— Поначалу утомили, но я уже отошел.

— Мне кажется, этим фильмом вы подытожили целую эпоху развенчания сталинизма, породившую «детей Арбата», «Белые одежды», «Ночевала тучка золотая»...

— Я не совсем согласен с таким восприятием «Утомленных солнцем». Многие люди судят о прошлом слишком поверхностно. А жизнь есть жизнь. Я помню двух старушек, с которыми я беседовал много лет тому назад в Париже. Это были подруги, у одной из них был роскошный дом с лакеями в ливреях, другая приехала навестить ее из Лондона. Так вот они с упоением вспоминали о лесоповале в Сибири, где они сидели в лагерях. Это была их жизнь, их молодость, другой молодости у них не было. Все, что было, — это была НАША жизнь. Чего уж тут «развенчивать»?

Польза русской «обломовщины»

— Как вам, азербайджанцу, удается отразить в своих книгах и фильмах состояние русской души?

— А у нас один менталитет — евразийский. Многие говорят о загадке русской души, но никто не объясняет, что это такое. Лично мое наблюдение: как ни странно, склонность тратить

время на общение, на беседы, то есть то, что мы называем «обломовщиной», оказалось ценнейшим качеством.

На Западе люди закабалены трудом: там живут, чтобы заработать блага цивилизации. В России все совершенно иначе: заработал достаточно, чтобы неплохо жить, — можно и отдохнуть. А значит, появляется больше свободного времени, чтобы заглянуть за край бытия. У нас почти каждый третий — философ.

Все очарование, которое поражает приезжающих сюда иностранцев, связано, как ни странно, с очень простой вещью — неэффективностью труда.

С Михалковым по жизни

— Вы планируете снять с Михалковым еще что-нибудь?

— Сразу после завершения «Сибирского цирюльника» начнем работу над новым фильмом. Названия пока нет, но могу сказать, что это будет фильм на современную тему. «Изюминка» заключается в одном: очень важно показать связь времен. Самое страшное — это размыкание времени, когда новое поколение утрачивает связь с прошлым.

«Белое солнце пустыни»

— Рустам Ибрагимович, удивительное, пожалуй, любопытство: это вы придумали знаменитую фразу из фильма: «Восток — дело тонкое»?

— Представьте себе, нет. Когда мы принесли сценарий фильма «Белое солнце пустыни» директору киностудии (не помню уже фамилии), он был недоволен и сказал: «Что это вы мне притащили? Восток — дело тонкое».

Фразу мы не преминули вставить в сценарий — так она стала «крылатой».

Светлана ТУРЬЯЛАЙ.
(Наш корр.)